

Глава 237. Вопросы. Не знаю

Линь Чуцзю не особенно слушала объяснения Божественного Доктора Мо. Она просто смотрела на него как на мусор: «Не говорите так, будто у вас благородные намерения, ваше лицемерие ужаснее настоящего злодейства. Вы отлично знаете в глубине души, что вы делаете».

Замечания Линь Чуцзю относились не только к Божественному Доктору Мо, но она также высказывала сожаление из глубины своего сердца. Она проклинала его от лица человечества. Она поднимала флаг истинно гуманного поведения.

«Что вы имеете в виду? Я не понимаю. За все годы я уже не могу сосчитать, сколько жизней я спас». Божественный Доктор Мо пристально смотрел на Линь Чуцзю, потому что он не мог принять ее обвинения.

«Но сколько человеческих жизней вы пожертвовали лишь для того, чтобы сформулировать новые методы лечения и рецептов? Я не знаю точно, что вы делаете в свое личное время. Но после ваших сегодняшних слов я уверена, что вы врач, убивший много людей». Метод лечения, который открыл Божественный Доктор Мо, был известен только ему одному. Другие врачи его не знали. Поэтому лишь немногим пациентам он принес пользу.

«Я...» Божественный Доктор Мо побледнел, но он не знал, как защититься.

«Божественный Доктор Мо, врачи существуют для того, чтобы спасти людям жизни. Но вы, чтобы удовлетворить свою жадность, вы, не колеблясь, наступали на других, чтобы возвыситься».

Линь Чуцзю мрачно смотрела на Божественного Доктора Мо. Ее глаза, в которых еще было немного света, скользнули к императору. Затем Линь Чуцзю, добавила без колебаний: «Божественный Доктор Мо, я сомневаюсь не только в вашем мастерстве, но и в вашем характере. Согласно вашим словам, вы не уважаете человеческие жизни, хватает ли вам милосердия, чтобы заботиться о ваших пациентах?»

«Какая чепуха!» - гнев Божественного Доктора Мо наконец выплеснулся. Он указал пальцем на Линь Чуцзю и сказал: «Сяо Ванфэй, вам нет нужды заботиться о моих делах. Сегодня мы попросили вас прийти и рассказать о технике, с помощью которой вы вылечили Третьего Принца. Несколько точек акупунктуры, которые вы проткнули, были смертельными точками. Ваша техника была крайне опасна. Если бы вы потерпели поражение, Третий Принц умер бы».

«Третий Принц мертв?»

«Нет...»

«Он не умер, так к чему же все это? Вы хотите узнать, какую технику я использовала? Но почему я должна вам говорить? Кто вы такой? Какое у вас право знать мои методы?» - Линь Чуцзю резко пошла в наступление. Ее тон был очень гордым. Она говорила не как мягкая подручная помещья Сяо. Божественный Доктор Мо не думал, что Линь Чуцзю будет такой твердой. Он не мог заставить ее заговорить.

После серии вопросов Линь Чуцзю больше не раскрыла рта. Она лишь взяла чашку со стола и сделала глоток, а затем сказала: «Император, если это все, могу я вернуться?»

Женщина, которая смогла заставить Сяо Тяньяо обратить на себя внимание, была определенно

уникальна. Он слишком недооценивал Линь Чуцзю.

Император успокоился и мягко ответил: «Да, но Циань хочет встретиться с вами, сходите повидайте его сначала».

Глядя в этот момент на лицо императора, любой бы понял, что он не может дождаться случая разорвать Линь Чуцзю на части.

«Да», – Линь Чуцзю послушно встала и не посмотрела в острые глаза Божественного Доктора Мо.

Имперская наложница Чжоу сидела, вжавшись в угол. Она не открывала рта. Но, когда она увидела, что Линь Чуцзю встала, она подошла ближе. «Император, я отведу принцессу Сяо».

«Иди», – в голосе императора не было жести. Это было редким явлением.

Поблагодарив императора, Линь Чуцзю вышла из комнаты вместе с имперской наложницей Чжоу. Божественный Доктор Мо открыл было рот, чтобы что-то сказать, но император перебил его: «Божественный Доктор Мо, должно быть, устал. Кто-нибудь, идите, помогите ему вернуться и отдохнуть».

Дворцовая стража подошла и увела Божественного Доктора Мо, который слегка замешкался. Императорский доктор Цинь поднял глаза, когда Божественный Доктор Мо исчез. Он не отрывал взгляда.

Принцесса Сяо подала ему новую идею. Божественный Доктор Мо был недостоин своего имени.

После того, как два главных действующих лица ушли, император тоже не задержался надолго. Он ушел вместе с императорским доктором Цинь. Они оба вышли и медленно направились к императорскому залу.

«Что вы думаете об этих двоих?» – император спросил мнения доктора Цинь. «Божественный доктор Мо не соперник Сяо Ванфэй. Божественный Доктор Мо... уже стар».

Император попросил Линь Чуцзю прийти во дворец сегодня не только потому, что об этом просил Божественный Доктор Мо, но и для того, чтобы побольше разузнать.

Император не говорил, но доктор Цинь был его доверенным лицом. Он теперь понимал, что император полностью разочаровался в Божественном Докторе Мо.

Божественный Доктор Мо не только лишился поддержки императора, но также и оскорбил принца Сяо. Так сможет ли он еще иметь счастливое будущее? Сможет ли он все еще называться самым знаменитым доктором четырех стран?

Императорский Доктор Цинь опустил голову, чтобы скрыть радость в своих глазах.

*

Когда Линь Чуцзю вошла, Сяо Циань уже проснулся. Поэтому он увидел, как имперская наложница и Линь Чуцзю одновременно вошли в комнату. В его глазах мелькнул свет, и на бледном лице показалась слабая улыбка: «Мама, Линь... Имперская Тетя».

Сяо Циань согнул руки и с трудом попытался подняться. Увидев это, Линь Чуцзю торопливо

сказала: «Принц Сяо Циань, вам не обязательно показывать вежливость. Ваше тело еще слабо. Просто оставайтесь в постели». Разумеется, она была моложе его. И он всерьез вел себя с ней как со старшей. Линь Чуцзю не могла этого принять.

«Все нормально, я просто сяду». Сяо Циань настаивал на том, чтобы подняться. Имперская наложница Чжоу шагнула вперед, чтобы помочь своему сыну. Она, казалось, и жаловалась и испытывала гордость, когда заговорила: «Этот мальчик всегда был таким. Даже передо мной он не смеет быть грубым».

«Принц Сяо Циань очень добр», - Линь Чуцзю согласилась со словами имперской наложницы Чжоу. Но уши Сяо Цианя покраснели, и ему, казалось, стало неловко: «Мама, не нужно преувеличивать».

Когда Линь Чуцзю улыбнулась, Сяо Циань покраснел. В этот момент сердце имперской наложницы Чжоу затрепетало. Она слишком хорошо знала своего сына. Он был не из тех, кто легко краснеет от одной похвалы.

Имперская наложница Чжоу посмотрела на Линь Чуцзю. На ней было красное платье. Она выглядела красиво и достойно. Ее лицо было полно уверенности. Ее ясные черные глаза смотрели очень спокойно. Такая великолепная женщина легко могла привлечь внимание мужчин.

Ее сын серьезно смотрел в глаза Линь Чуцзю. Может быть, у него еще не было других мыслей, но она была уверена, что ее сын был сильно впечатлен Линь Чуцзю.

Этого не может быть!

Линь Чуцзю была женой принца Сяо. Сяо Циань был сыном императора.

Имперская наложница Чжоу видела, как Линь Чуцзю и Сяо Циань радостно разговаривают. Ее лицо слегка изменило цвет. Она быстро овладела своими чувствами, встала и потянула Линь Чуцзю за руку.

«Посмотрите на меня, вы уже давно здесь, а я даже не предложила вам присесть. Идемте, идемте, присядьте, и тогда мы поговорим спокойно».

«Имперская Тетя, прошу прощения, я тоже забыл предложить вам присесть», - также извинился Сяо Циань. Но его голос не звучал неловко, он был спокоен.

«Ничего страшного». Она навещала пациента. И здесь не было стула, на который она могла бы сесть. К тому же, у нее не было намерения оставаться надолго. «Я не буду садиться. Принц Сяо Циань еще слаб. Вам нужно отдохнуть. Я не могу больше вас тревожить. Я пойду».

Перед благодарными взглядами имперской наложницы Чжоу и Сяо Цианя Линь Чуцзю на самом деле страдала. Она не могла выдать императорского доктора Цинь и Сяо Тяньяо. Она могла лишь избегать этих людей.